

птуры было внутри церкви; бронзовые и каменные надгробия, деревянные пульты, светильники, купели обильно украшались рельефами, а в пролете триумфальной арки над алтарем вешалось большое раскрашенное деревянное распятие.

Путь развития немецкого романского искусства далек от прямой последовательности. Наивная повествовательность и живость, проявившиеся в рельефах Гильдесгеймских дверей, исчезают с середины XI века. В период наивысшего обострения борьбы между империей и папством и кульминации клонийского движения церковное искусство приобретает в Германии черты сурового аскетизма. Более чем когда-либо оно враждебно миру, более чем когда-либо направлено на воплощение сверхчувственного начала. Земные явления допускаются в него лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы произведение могло быть понято.

Так складываются формы „строного стиля“, господствовавшего в скульптуре Германии до второй половины XII столетия. Ранним образцом его является надгробие короля Рудольфа Швабского (илл. 68) — папского ставленника и претендента на императорскую корону, погибшего в 1080 году в сражении под Мерзебургом, где он возглавил войска феодалов, восставших против Генриха IV. На бронзовой плите установленного в Мерзебургском соборе надгробия Рудольф Швабский изображен стоящим во весь рост. Это плоская, застывшая во фронтальном положении фигура с державой и скипетром в руках. Очертания ее симметричны, расходящиеся веерами складки одежды не позволяют почувствовать формы находящегося под